

УЧИТЕЛЬ УЗБЕКИСТАНА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР И РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С 1 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА
№ 86 (706)
25 октября 1986 года
СУББОТА
ЦЕНА 3 КОП.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА по советскому телевидению

Добрый вечер, дорогие товарищи!

Мы опять встречаемся с вами и опять по тому же вопросу — о Рейкьявике. Вопрос слишком серьезный. Итоги встречи с президентом США взбудоражили весь мир. За истекшие дни появилось много новых данных, требующих оценки, которыми я и хотел бы сегодня с вами поделиться.

На пресс-конференции в Рейкьявике я, помните, говорил, что мы еще не раз будем возвращаться к встрече между руководителями СССР и США.

Убежден: мы еще не осознавали всей важности того, что произошло. Но обязательно поймем — не сейчас, так завтра — поймем все значение Рейкьявика и воздадим должное как достижениям, приобретениям, так и упущенным возможностям, потерям.

При всем драматизме — и хода переговоров, и их итогов — встреча в Рейкьявике, может быть впервые за многие десятилетия, так далеко продвинула нас в поисках путей к ядерному разоружению.

И я сейчас считаю: в итоге встречи мы поднялись на более высокую ступень не только в анализе ситуации, но и в определении целей и рамок возможных договоренностей по ядерному разоружению.

Оказавшись в нескольких шагах от практической договоренности по столь трудной и жизненно важной проблеме, все мы неизмеримо больше стали понимать опасность, в которой находится мир, сильнее чувствуем необходимость безотлагательных решений и, что самое главное, — сейчас мы знаем: устранение ядерной угрозы — реально и возможно.

Здесь я хотел бы заметить, что еще совсем недавно советская программа ликвидации ядерных вооружений к 2000 году многими «столами» мировой политики объявлялась иллюзией, несбыточной мечтой.

Вот уже воистину — тот самый случай, когда прошлый опыт является не богатством и не советчиком, а грузом, отягощающим поиск решений.

Но Рейкьявик породил не только надежды. Рейкьявик вывел и трудности на пути к безядерному миру.

Без понимания этого факта нельзя правильно оценить итоги исландской встречи.

Силы, противостоящие тенденции к разоружению, велики. Это мы почувствовали как на самой встрече, так и сейчас. О Рейкьявике сейчас говорят много.

Встреча в Исландии реалистически мыслимыми людьми расценивается как крупное политическое событие.

Приветствуется тот факт, что в результате ее удалось выйти на новые качественные рубежи в борьбе против ядерного оружия. Итоги Рейкьявика, как они видятся советскому руководству, обобщают всех, кто хочет перелома к лучшему.

Интересные оценки высказываются в государственных,

общественных и научных кругах большинства стран. Намеченные возможности характеризуются как отвечающие общечеловеческим устремлениям.

По общему мнению, встреча подняла на новый уровень советско-американский диалог, равно как и в целом диалог Восток — Запад.

Он выведен из плоскости технических выкладок, цифровых сопоставлений на новые параметры и измерения.

С этой высоты видны новые перспективы в решении тех проблем, которые так остро сегодня стоят, — я имею в виду безопасность, ядерное разоружение, недопущение новых витков гонки вооружений, новое понимание возможностей, открывшихся перед человечеством.

Дискуссия в мире по итогам встречи, можно сказать, еще только разворачивается. Думаю, больше того, убежден, она будет нарастать. Будут нарастать, как мы думаем, и общие усилия народов, политических и общественных кругов, направленные на реализацию возможностей, открывшихся на встрече в Рейкьявике.

Там был обозначен маршрут движения к решению важнейших проблем, от которых зависит сама судьба человечества.

Но время после Рейкьявика показало и другое.

Круги, связанные с милитаризмом, с призывами от гонки вооружений, явно напуганы. Они изо всех сил стараются справиться с новой ситуацией и, координируя свои действия, всячески стремятся сбить с толку людей. Взять под контроль настроения широких кругов мировой общественности, погасить их пожар, помирить, помирить, помирить — это решающий исторический момент.

В распоряжении этих кругов — власть политическая, экономические рычаги, мощные средства информации. Не следует переоценивать их силу, но и недооценивать тоже не следует. По всему, конечно, видно — борьба будет трудной.

В стане противников разрядки и разоружения началась новая перегруппировка сил, предпринимаются лихорадочные усилия выстроить такие препятствия, чтобы процесс, начатый в Рейкьявике, захлебнулся.

В этих условиях считаю необходимым вернуться к вопросам, остро вставшим в повестку дня в связи со встречей в Исландии.

Наша точка зрения, которую я высказал спустя час после окончания, не изменилась. Считаю необходимым сказать об этом не только для того, чтобы подтвердить ранее сделанные оценки.

Делаю это, чтобы обратить ваше внимание на чехарду и разногласия, которые мы наблюдаем. То ли это от растерянности, замешательства,

то ли заранее продуманная акция по надувательству простых людей.

Идут разные объяснения целей, которые ставились перед встречей. От первых пропал в адрес Рейкьявика быстро и дружно перешли к восторгам.

Началась суетливая кампания по присвоению себе не своих предложений.

Главные силы брошены на защиту посрамленной в Рейкьявике ССР. В общем суматошное дело переживает сегодня Вашингтон.

Что это — предвыборная игра, которая нуждается в успехе Рейкьявика? Или имеем дело с непредсказуемой политикой на предстоящие годы? Этот феномен нуждается в серьезном изучении.

Мимо нашего внимания не прошло, как и куда некоторые политические круги пытаются направить обсуждение итогов встречи.

О главных моментах такой кампании стоит сказать. Хотят обелить деструктивную позицию администрации США, которая пришла на встречу неподготовленной, я бы сказал еще раз, со старым багажом, а когда дебаты были некуда и обстановку потребовала ясности ответов, сорвала возможность завершить встречу договоренностями.

Хотят в новой ситуации, создавшейся после Рейкьявика, поинудить СССР вернуться к старым подходам, таян назад к бесплодным цифровым дискуссиям, к блужданию по кругу в условиях тумана.

Очевидно, немало таких политиков на Западе, которые переговоры в Женеве устроят как ширма, а не как форум для поиска договоренностей.

Теперь становится яснее то, что раньше тщательно маскировалось: в американских и западноевропейских правящих кругах есть мощные силы, которые стремятся сорвать процесс ядерного разоружения, кое-кто опять стал утверждать, что ядерное оружие — чуть ли не благо.

Говорят, что половина правды — самая опасная ложь. И очень тревожно, что на такую позицию — а подчас и позицию прямого обмана — встали не только средства массовой информации правого толка, но и высокопоставленные деятели американской администрации.

Я уже имел возможность рассказать, как было дело в Рейкьявике. Мы пришли на встречу с конструктивными и самыми радикальными за всю историю советско-американских переговоров предложениями по сокращению вооружений. В них учитываются интересы обеих сторон.

Прибыл в Исландию, я сказал об этом накануне встречи в беседе с руководителями этой страны. И уже в середине первой беседы с президентом США эти предложения ему были вручены.

Далеко идущие и взаимосвязанные, они составляют целостный пакет и основаны на объявленной 15 января нашей программе ликвидации ядерного оружия к 2000 году.

Первое. Вдвое сократить все без исключения стратегические вооружения.

Второе. Полностью ликвидировать советские и американские ракеты средней дальности в Европе и немедленно приступить к переговорам

по ракетам этого типа в Азии, а также и по ракетам с дальностью меньше 1.000 км, число которых мы предложили сразу же заморозить.

Третье. Упрощить режим ПРО и начать полномасштабные переговоры о полном запрещении ядерных испытаний.

На базе советских предложений и развернулись дискуссии в Рейкьявике, о чем я подробно говорил в прежних своих выступлениях.

В результате трудной борьбы и острого спора произошло обнадеживающее сближение позиций по двум из трех направлений.

Логика переговоров вывела стороны на определение конкретных сроков ликвидации стратегических наступательных вооружений. И мы с президентом Р. Рейганом пришли к согласию, что такие вооружения СССР и США могут и должны быть полностью ликвидированы к 1996 году.

Была достигнута договоренность и о полной ликвидации американских и советских ракет средней дальности в Европе, и о радикальном сокращении ракет этого класса в Азии.

Мы придаем этим договоренностям между СССР и США принципиальное значение: они показали, что ядерное разоружение возможно.

Такова первая половина правды о Рейкьявике. Но есть и другая половина. Состоит она, как я уже сказал, в том, что американская сторона сорвала соглашение, до которого, казалось, рукой подать.

Сейчас администрация США изо всех сил старается убедить, что возможный крупный успех с выходом на конкретные соглашения не был достигнут.

Статья XIII Договора по ПРО предусматривает и другое, а именно — что стороны

стигнут ввиду неустойчивости советской стороны по программе так называемой «стратегической оборонной инициативы».

Говорят даже, будто мы заминили в ловушку президента, выдвинув «захватывающие дух» предложения по сокращению стратегических наступательных вооружений и ракет средней дальности, а потом, дескать, в ультимативной форме потребовали отказа от ССОИ.

Но суть нашей позиции, наших предложений вот в чем: мы за сокращение, а затем и полную ликвидацию ядерного оружия и решительный против нового этапа гонки вооружений, переноса ее в космос.

Отсюда — мы против ССОИ и за укрепление Договора по ПРО.

Всякому здравомыслящему человеку понятно, что если мы вступаем на дорогу глубоких сокращений, а потом и полного уничтожения ядерного оружия, то надо исключить любую возможность, которую могла бы использовать то ли советская, то ли американская сторона для получения одностороннего военного превосходства.

Как раз главную опасность ССОИ мы и видим в переносе гонки вооружений в новую сферу, в стремлении вырваться с наступательными вооружениями в космос и таким способом добиться военного превосходства.

СОИ встала на пути прекращения гонки вооружений, извращения от ядерного оружия, главным препятствием на пути к безядерному миру.

И когда господин Шульц, государственный секретарь США, говорит американскому народу, что ССОИ — это своего рода «страховой полис» для Америки, то это, по меньшей мере, попытка ввести в заблуждение американский народ.

СОИ на самом деле не укрепляет безопасность Америки, не укрепляет, а, открывая новый этап гонки вооружений, дестабилизирует военно-политическую ситуацию и тем самым ослабляет и безопасность Соединенных Штатов, и всеобщую безопасность.

Это американцы должны знать.

Должны они знать и то, что позиция США по ССОИ, объявленная в Рейкьявике, в корне противоречит Договору по ПРО. Статья XV этого договора действительно позволяет выйти из договора, но только при определенных обстоятельствах, а именно — если исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее (участники договора) высшие интересы. Никаких таких обстоятельств не было и нет сейчас. И понятно, что ликвидация ядерного оружия, если бы она началась, делала бы возникновение таких чрезвычайных обстоятельств еще менее вероятным. Это логично.

Статья XIII Договора по ПРО предусматривает и другое, а именно — что стороны

Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза — политика мира и безопасности народов, широкого международного сотрудничества!

(из призывов ЦК КПСС)

должны «рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего договора».

США же стремятся, наоборот, обесценить договор, лишить его смысла.

Это все — цитаты из документа, подписанного высшим представителем Соединенных Штатов.

Много сочинили побасенок, чтобы поднять авторитет ССОИ. Одна из них — что русские страшно ее боятся. Другая — что именно ССОИ привела русских на переговоры в Женеву, а потом и в Рейкьявик.

Третья — что ССОИ — это единственное спасение Америки от «советской угрозы».

Четвертая — что ССОИ обеспечит Соединенным Штатам большой технологический отрыв от Советского Союза и других стран и т. д. и т. п.

Сейчас со знанием проблемы я могу сказать только одно: продолжение программы ССОИ втянет мир в новый этап гонки вооружений и дестабилизирует стратегическую обстановку.

Все остальное, что приписывается ССОИ, — во многом весьма сомнительно и делается для того, чтобы в привлекательной упаковке сбыть этот подозрительный и опасный товар.

Президент, отставив свою позицию, приведшую к срыву договоренности в Рейкьявике, задает риторические вопросы: «Почему русские столь упорно требуют, чтобы Америка навечно осталась уязвимой для советского ракетного удара? Почему Советский Союз настаивает на том, чтобы мы оставались беззащитными навечно?»

Меня, признаться, такие вопросы удивляют. Из них вроде бы вытекает, что у американского президента есть возможность сделать свою страну неуязвимой, надеемся ее защитить от ядерного удара.

Но пока существует ядерное оружие и продолжается гонка вооружений, у него нет такой возможности. Так же, разумеется, как и у нас.

Если президент надеется здесь на ССОИ, то зря. Эффективной эта система будет разве что в случае, если ликвидировать все ракеты. Но зачем тогда, спрашивается, вообще нужна противоракетная оборона? К чему ее строить? Я не говорю уже о выброшенных на ветер средствах, о стоимости этой системы — по некоторым оценкам она достигнет нескольких триллионов долларов.

Почему же мы стараемся убедить Америку отказаться от опасной затеи. Убеждаем американскую администрацию не как неустойчивую, защиту на другом пути — на пути полной ликвидации ядерного оружия, создания всеобщей системы международной безопасности, исключающей любые войны — и ядерные, и обычные.

Однако на сегодняшний день программа ССОИ остается составной частью военной доктрины США.

(Окончание на 2-й стр.)

ХЛОПОК-86.

ЕСЛИ ПОДВОДИТ ПАМЯТЬ...

ИСПОЛНЯЮЩИЙ обязанности заведующего Кызылтепским районом Тораб Мухамедов и не скрывал, что поименованных 8—10 классов полностью мобилизованы с отрывом от учебы на сбор хлопка и семиклассники всех 34 школ района. И предавая недоумения и возмущения по этому поводу, заготовил ответ: «Таково распоряжение вышестоящих органов...» А дальше — многозначительное молчание. Но тем не менее ежедневно он же, и. о. зав. районом Т. Мухамедов, посылает в Навоийский областной отдел народного образования сводки, в которые семиклассники просто не включались. Согласно этим сводкам они не рабо-

тали на хлопковых полях, а продолжали заниматься своим главным делом — учебой.

А что же в облоно? Инспектор А. Р. Абдурахманов поспешил подстраховаться и заявил, что о привлечении к сельхозработам семиклассников он знает, о чем поставил в известность и зам. заведующего областным отделом народного образования Н. Н. Насырова. Тот же в свою очередь тоже... пообещал разобраться.

Учитель Т. Гафуров, прибывший вместе с учениками школы № 1 им. Горького в колхоз «Бухара» на помощь земледельцам, клятвенно обещал: что с завтрашнего дня будем кормить горячим обедом

дважды в день». Это он заявил после того, как представитель Минпроса, попав на место дислокации 255 учеников школы № 1 (среди которых 59 семиклассников), поинтересовался: ждет ли сегодня школьников горячий обед. Выяснилось, что нет, горячим будет только ужин. А вот с завтрашнего дня...

Вызвал недоумение и тот факт, что хозяйство обеспечивает детей продуктами за наличные деньги. Объяснилось все просто: «забыли» составить договор между колхозом и учебным заведением. Ну, раз так, значит, руководитель школьников должен чуть ли не каждую макарунку фиксировать на бумаге, каждый

килограмм сахара и все прочее. Не тут-то было. У Гафурова нет ни цифр, ни отчетов.

Когда все продукты кончатся, пойду к председателю, он даст, что нужно, — безмолвно отвечает Гафуров.

Интересно только, куда и кого он поедет просить, чтобы навести порядок в помещении, где готовят пищу для школьников (комбинацию из котла и навеса над ним трудно назвать кухней); чтобы вычистили помещение школьного здания, где разместились дети; чтобы вывели раскладушки тем ребятам, кто их не имеет и вынужден стелить матрац прямо на пол; чтобы наладили круглогодичное дежурство медицинского персонала (в день посещения из 255 школьников 24 были больны)! И когда?!

М. КОЧЕТОВА.
Навоийская область.

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ И ДОЛГ ЖУРНАЛИСТА

Как уже сообщалось, в Ташкенте состоялась пресс-конференция, посвященная задачам органов массовой информации и пропаганды республики в свете решений III пленума ЦК Компартии Узбекистана. В ней участвовали журналисты, представляющие районные, городские, областные, республиканские газеты, журналы, издательства, телевидение и радио.

Было подчеркнуто, что на пленуме состоялся откровенный, принципиаль-

ный разговор о серьезных недостатках в идейно-воспитательной работе. Перестройка на идеологическом участке идет медленно. Между тем в выполнении решений XXVII съезда КПСС печати, телевидению, радио уделяется недостаточно внимания.

Мы располагаем мощным пропагандистским потенциалом — в республике издаются сотни газет, тысячи людей работают в органах телевидения, радио, а издательства и журналах. Эти

огромные возможности надо уметь, правильно использовать для перестройки общественного сознания, чтобы реализовать стратегические планы нашей партии, чтобы каждый человек понял, как перестраиваться, как добиться ускорения.

Наша пресса, телевидение, радио должны сосредоточиться в текущий момент на главной проблеме — «труд и человек». Тут слыты вопросы и экономики, и управления, и планирования, и финансирования, и многого

другого. Если журналист нацелен на высокое призвание — его задача не столько расписать технологию, сколько показать роль человека во внедрении этой технологии. Пока что прессе не хватает глубины в раскрытии этой проблемы. Слова: перестройка, ускорение — в газетах есть. Но обилие цифр, общие слова, частая публикация самоотчетов руководителей работников навевают скуку. Такая газета не тронет сердца, а значит — не выполнит своей задачи.

Многие местные газеты до сих пор не обрели инициативы, активности, остроты. Между тем трюбить об успехах рано и вредно. Правильно критиковать ала «Правда» газету «Правда Востока», которая в ра-

(Окончание на 3-й стр.)

Рейд Минпроса, МВД УзССР и газеты «Учитель Узбекистана»

ДАННЫЕ СТАТИСТИКИ О НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ С ДЕТЬМИ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ НЕУТЕШИТЕЛЬНЫ. УВЫ, ЕЩЕ НЕ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ ДЕЛАЕТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕДОТВРАТИТЬ БЕДУ.

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ РЕЙДОВЫЙ МАТЕРИАЛ О ДЕТСКОМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ТРАВМАТИЗМЕ (ДДТ) И КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ О ТОМ, КАК КОМПЛЕКСНО РЕШАЕТСЯ ПРОБЛЕМА ДДТ В ОДНОЙ ИЗ ШКОЛ ФЕРГАНЫ.

ПОЧЕМУ родители провозжат детей в школу? По пути? Не всегда. Боясь, что ребенок не пойдет на урок? Нет, не то. Так зачем же? Причина всех этих «почему» и «зачем» проста: путь в школу чаще всего пересекает автодорога с огромным в утренние часы потоком машин, а дети — непоседы и шалуны — остаются детьми и на проезжей части. Да, в школе их учат Правилам дорожного движения, но... Бережного бог бережет, — в народе говорят. Значит, все дело в нас самих, в родителях, в нашем осторожничании, недоверии к школе, ГАИ, водителям?

Если бы только это... Десятки, сотни раз мы наставляли ребятишек: «Не перебегай дорогу перед машиной... Дожидись зеленого сигнала светофора... Попроси, чтобы кто-нибудь из взрослых перевел...» Наставляем, учим. Не доверяем. Так ли уж мы не правы? Будем откровенны: в большинстве случаев (когда рядом нет взрослых) судьба ребенка в его же руках. Вот это нас и страшит. И зачастую страхи эти обоснованы. По 10-часовой программе изучаются Правила дорожного движения в школе. Изредка наведываются работники ГАИ. Также рассказывают, показывают. А закончился урок — и несуеть сорванцев через дорогу, низжат тормоза, летят вслед мальчишкам совсем не детские выражения.

Вот откуда наши страхи, наше недоверие. Статистика дорожно-транспортных происшествий свидетельствует, что случаи травм, гибели детей не снижаются, а в ряде мест увеличиваются. Недавно рейдовая бригада Минпроса УзССР совместно с работниками республиканской ГАИ проверила КАССР и три области — Андижанскую, Джизакскую, Кашкарскую. Результаты этой проверки легли в основу этой статьи.

В МИНПРОСЕ автономной республики проверяющим не смогли представить соответствующих планов мероприятий по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма (ДДТ). Выяснилось, что этот вопрос ни разу не обсуждался на коллегии за последние два года. Хотя ОГАИ МВД КАССР представляет в Минпросе информацию о текущем состоянии ДДТ, она остается без внимания. Министрские работники не могли даже точно ответить, сколько же дорожно-транспортных происшествий с детьми произошло за нынешнее полугодие, не говоря уже о прошлой статистике. Между тем, по данным ГАИ автономной республики, рост ДДТ составил около 20 процентов. Почему же в министерстве не известна эта цифра? Да потому, что анализом причин ДДТ Минпрос не занимается. Связь министерства с ОГАИ, Минздравом автономной республики, инспекцией по делам несовершеннолетних налажена из рук вон плохо.

А попробуйте найти в Минпросе методическую литературу и наглядные пособия по Правилам дорожного движения (ПДД). Не нашли! Тогда обращайтесь, что, кстати, и делают наиболее инициативные директора школ, в ОГАИ, к капитану А. Сапариязову, который ведет этим делом, он поможет. Ну не парадокс ли Или Минпрос КАССР перестал считать себя руководящим органом в системе народного образования автономной республики?

По сведениям ОГАИ наибольший рост ДДТ приходится на Зиликанский район (заведующий Н. Мабулова) и Бухаринский горрайон (заведующий Н. Назарбаев). Число ДДТ в первом полугодии нынешнего года по сравнению с тем же периодом прошлого года увеличилось здесь соответственно в 4 и 3 раза. И нет здесь случайности, как пробовали убедить проверяющих в районо и школах. В данном случае это закономерность, которая становится таковой тогда, когда дело не движется с места. А в этих двух районах оно не движется долгие годы. Как не бьются в большинстве школ за городом, так и нет, на каком-то уровне была работа по обучению детей ПДД, на таком же находится и сейчас. А еще — слабо налажена связь и взаимная

информация органов просвещения и ГАИ о ДДТ, наглядность отношений и оборудованию уголков ПДД, очень плохо поставлена работа по борьбе с безнадзорностью в период летних каникул и во внешкольное время, отсутствуют в школах подразделения юных инспекторов движения, не принимаются меры по обеспечению безопасности учащихся, когда они идут в школу и обратно и, как говорится, т. д. и т. п. Повторяются все это не решается долгие годы. О каких же случаях здесь может идти речь?

Ну, а что же в Нукусе, в столице автономной республики? Да почти то же самое, все те же недостатки, что и в районах. В горно (заведующий Х. Хужимедов) отсутствует целенаправленная и систематическая работа по профилактике ДДТ. Причины его в школах не анализируются. Девочки попадают в аварии учащиеся школы им. Терешковой, а на подсветах факты эти не обсуждались. За вождение автотранспорта в нетрезвом состоянии был задержан преподаватель школы им. Бухарина Т. Шин, но администрация мер к нему не приняла.

Молчит школа, молчит район, молчит Минпрос. 21 работник органов народного образования Каракалпакки был задержан сотрудниками ГАИ за управление машиной в пьяном виде. А сколько еще «проспичили» незамеченными мимо постов ГАИ? Значит, остается только уповать на бдительность автомашинистов? В локном положении сейчас оказываются эти работники народного образования: люди, которые по долгу службы должны заботиться о нравственной чистоте подрастающего поколения, о его здоровье, сами становятся образцами безразличности, угрожают жизни детей. И об этом, как о многом другом, что может оказать влияние на безопасность детей, нужно сегодня серьезно разговаривать органам народного образования Каракалпакки и в первую очередь Министерству просвещения КАССР.

КАКАЯ основная причина ДДТ? По мнению работников автомашинистов, их несколько, по крайней мере три. Вот они:

- игра детей на проезжей части улиц;
- неожиданное появление на дороге из-за стоящих на обочине машин, из-за деревьев, домов;
- участие детей в возрасте до 7 лет в дорожном движении без сопровождения взрослых.

В Андижанской области по первой причине произошло 17 процентов ДДТ, по второй — 20 процентов, более половины — по третьей причине. Значит ли это, что в половине случаев виновны родители? Отчасти это так, если, имея возможность проводить ребенка, они этого не сделали. Ну, а как быть, если мама или папа уходят на работу раньше, если большинство не имеют возможности встретить своих детей после школы? Нельзя же предъявлять им претензии.

Остаются школа, учителя. Именно они должны обеспечить безопасность детей: утром встретить, после занятий проводить, когда этого нет — беды не минуют.

В школе № 23 Андижана дежурство учителей на дорогах до и после занятий организовано не было. И уже в этом году здесь произошло два дорожно-транспортных происшествия. В школе допускаются серьезные нарушения в выполнении требований программы по ПДД. А причины этих двух случаев даже не были рассмотрены.

Что это — нежелание портить отчетность? Чем еще можно объяснить тот факт, что в школах области не всегда реагируют на сигналы о дорожных происшествиях, направляемых работниками ГАИ. Например, Ленинский городской отдел народного образования получил из ГАИ приказы и справки с анализом транспортных происшествий, и ни один документ не был рассмотрен на совете горно. Только в школе № 6 Ленинская зарегистрировано 3 случая ДДТ, которые так и не были обсуждены ни на классных собраниях, ни на педсовете.

Если сравнить работу по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, проводимую органами народного образования Андижанской области, с аналогичной работой в Каракалпакии, то у первых кое-какие сдвиги все же есть. В прошлом году на советах обкомы вопросы профилактики ДДТ рассматривались четыре раза, а в первом полугодии нынешнего года — уже трижды. Было проанализировано состояние ДДТ в Комсомольском, Кургантинском, Багшамальском, Исламском, Джизакском, Ленинском, Андижанском районах, в городах Андижана, Советбаде, Ленинске. За 1985 год и первое полугодие нынешнего года областной отдел народного образования совместно с работниками ГАИ и комитетами комсомола провели юные инспекторы движения 10 горрайонов, 30 школ, 15 дошкольных учреждений, в ходе которых была оказана практическая помощь по профилактике и предупреждению дорожно-транспортного травматизма среди детей и подростков.

Но и здесь количество недостатков явно перевешивает чашу слов.

В детских учреждениях Пахтабадского района занятия по Правилам дорожного движения ведутся не систематически. Например, в восьмилетней школе № 22, в 6 «А» классе, занятия проводились лишь в январе—марте. Аналогичные случаи имели место в 1 «А» классе, в 8 классе. Такие же недостатки и в школе № 25.

В районе плохо организован подвоз учащихся на маршрутных автобусах. Администрация 59-го автобусного парка в течение 1985-86 года не обеспечивает учащихся автобусными билетами, которые дают право на бесплатный проезд. В районе в таких билетах нуждаются две тысячи учащихся. Аналогичное явление имеет место в дошкольных учреждениях. Детсады №№ 3, 7 не обеспечены автоплощадками, наглядными

картинками. Юные лекторы выступают с агитбригадой, есть у них и свой кукольный театр. Разумеется, ПДД надо знать не только теоретически. В школьном дворе довольно большое место отведено под специальную игровую площадку, представляющую собой макет дороги и перекрестка. На площадке установлены настоящие светофоры, а транспортом для игр и соревнований служат велосипеды для учебы на игровой площадке и театральные элементы: у ребят есть специальные костюмы, облачившись в которые, они «играют» автомобили, грузовики, фуры, мотоциклы (с помощью). Такой метод помогает школьникам лучше понять психологию водителя автотранспорта, что, в свою очередь, способствует аналитическому подходу к усвоению ПДД.

Раз в четверть члены отряда ЮИД выпускают стенгазету «Светофор», цель которой — пропаганда Правил дорожного движения. В младших классах ежегодно проводится конкурс рисунков на тему «Знайте правила движения, как таблицу умножения». Важный элемент работы — дружба ребят с районным отделением ГАИ и с общественным автолюбителями. Не только для детей, но и для учителей полезны семинары, которые часто проводят в школе работники ГАИ Николай Васильевич Дедиков. Показ кинофильмов на соответствующие темы организуют для школы шефы — производственное объединение «Азот». Представитель этого объединения — общественный инспектор ГАИ Г. А. Синяевский помогает своим юным коллегам проводить те или иные теоретические и практические занятия.

Для самых маленьких школьников — учеников 1—3-х классов открыта школа пешеходов, которую возглавляет учительница начальных классов Татьяна Павловна Фоменко. Занятия в этой школе целиком построены на принципах игры, проходят весело, занимательно, интересно. Способ оценки юных инспекторов — итоговая игра «Светофор», которая проводится в конце каждого учебного года. Ребята заранее начинают подготовку к этой игре, рассказывают классный руководитель В. Е. Ирина Петровна Постникова. — Каждый класс получает свое задание и стре-

ШКОЛА ЧЕРЕЗ ДОРОГУ

ми пособиями, методической литературой, детскими автобильями.

В области зарегистрированы нарушения Правил дорожного движения со стороны работников народного образования и преподавательского состава. Например, в течение первого полугодия с. г. в Пахтабадском районе задержаны 11 работников народного образования и преподавателей, из которых управляли автомобилем без прав 3 человека, не прошли техосмотр 3 человека, у двоих машины имели техническую неисправность, трое управляли транспортом в нетрезвом состоянии.

В Андижанской области проверяющие столкнулись с такими фактами, когда дети становились жертвами пьяных водителей с дипломом педагога в кармане.

7 ноября 1985 года заучу средней школы № 27 Ходжабадского района В. Мирзаев, находясь в нетрезвом состоянии, превысил скорость движения и, не справившись с управлением транспорта, совершил наезд на ученика 10 класса средней школы № 30 того же района Юлдаша Абдусайдова, который шел по обочине дороги. В результате юноша скончался на месте происшествия. 1 мая уже этого года преподаватель школы № 18 Ленинского района Ю. Ташматов, нарушив Правила дорожного движения и совершив наезд на велосипедиста, ученика этой же школы Б. Абдурахманова. Парень остался жив, но получил тяжелые телесные повреждения.

Естественно, что подобные случаи влияют на воспитание подростков. Школьники, не имея водительских прав, садятся за руль. А что из этого выходит, говорят опытные фанаты.

8 июня 1985 года дежурный инспектор школы № 5 Ленинской Д. Дикалов, управляя автомобилем «ГАЗ-24», совершил наезд на ребенка. Двумя днями раньше ученик 10 класса школы № 24 Мархаматова района Х. Ходжаев на «Москвиче» 23 июня ученик 10 класса школы № 32 Московского района М. Мусев на мотоцикле совершил наезд на детей.

В отделе народного образования и педагогических коллективах школ недостаточно ведется работа по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Только за 6 месяцев 26 преподавателей доставлены в органы внутренних дел за распитие спиртных напитков и появление в общественном месте в нетрезвом состоянии. Назовем фамилии некоторых. Это — преподаватели школ № 18 И. Баскаев, № 35 М. Н. Бирюков, вечерней школы № 1 Ш. Абдуллаев, № 37 Т. Маматкулов из Андижана, зам. директора школы № 14 Р. Хадиев и преподаватель этой же школы Р. Матисаев, учитель школы № 9 Т. Абдураимов из Андижанского района, преподаватель школы № 10 И. Шиматов, № 17 И. Бердикулов, заучу музыкальной школы С. Ибаев, воспитатель пионерского лагеря «Машал» Ю. Абдуллаев из Исламского района, преподаватели школ № 34 Р. Ашуров, № 39 З. Бозоров, № 42 З. Хасимов из Ленинского района.

Страшные факты. И ведь наверняка прочтут в Андижана эту статью и поставят из-за нескольких человек вся работа насмарку, целую область через газету протрясут. Но как же иначе! Как по-другому убавить детей от беды? В такие моменты, наверное, лучше забыть о том, что уже сделано, а помнить только о недостатках. Так будет полезнее, да и честнее.

ТАК УЖ УСТРОЕНО в жизни, что хорошее соседствует с плохим. Успехи с недостатками, принципиальность с безответственностью. А подчас бывает и так: работа, вроде бы, проведена немалая, а результатов не видно. Выходит, работали не так, что-то упустили, где-то не доглядели.

В Кашкардеринской области за 6 месяцев текущего года работниками ГАИ проведено 765 лекций и бесед, выступлений в школах с охватом более чем 6,5 тысячи детей. Выпущено и распространено среди школьников более 25 тысяч экземпляров листовок шести наименований, направлено 48 представлений заинтересованным органам, организовано 98 выступлений по районной и областной радиостанции на темы безопасности дорожного движения, 756 раз школьниками демонстрировались соответствующие кинофильмы. В целях обеспечения безопасности движения детей проводится обследование дорог, ведущих к школам и дошкольным учреждениям, в необходимых местах установлены дорожные знаки «Дети», «Ограничение скорости» и другие.

А количество дорожно-транспортных происшествий

с детьми между тем растет. В этом году на 28 случаев больше, чем в прошлом. Парадокс! Нет. И вот почему! Как видно из приведенных выше цифр, работники народного образования и автомашинисты в основном занимались агитационной работой. Но ведь слово нуждается в поддержке делом, т. е. практическими занятиями. А как их проводить, если во многих школах отсутствуют автодорожки, если в течение вот уже двух лет на базе обкомов лежат без дела 280 штук детских дорожных знаков, которые никто не удосужился установить? Что толку от многочисленных лекций, если ими все работа по профилактике ДДТ начинается и заканчивается.

Результаты проверки. Гузарского, Ульяновского, Чирчикского, Шахрисабзского и Каршинского районов показали, что у данных районов нет тесной взаимосвязи с РОВД, ГАИ, ИДН, райздравом. Отсутствуют совместные планы мероприятий по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Формально и безинициативно работают районные межведомственные комиссии по предупреждению ДДТ. В школах этих районов нет необходимых программ, пособий, знаков, кабинетов, на самотек пущено выполнение 10-часовой программы по ДДТ. Даже в школе № 2, которая заявляла на Республиканском смотре «Светофора» II место, автоплощадка сейчас в непригодном состоянии. Наверное, единственная сочла прошлый успех заслоном на пути критики.

Да и что можно говорить о детях, если сами учителя слабо разбираются в правилах дорожного движения. В течение 6 месяцев с. г. работниками ГАИ выявлено 1.749(!) нарушений ПДД, допущенных водителями-педагогами. Вот фанат для размышлений!

Во время работы рейдовой бригады в Ульяновском районе произошел несчастный случай: погибла ученица 3 класса школы № 12 Наргиза Эргашева. На злостный совет района прибыли начальники ОГАИ У. Азимов, зам. начальника УВД Кашкардеринского облисполкома Р. Фахрудинов, зампред Ульяновского райисполкома Б. Примов, руководители других служб района. Были приняты все меры по уточнению причин гибели девочки, недопущению впереди подобных случаев. Выясненные причины несли наказание. Но позволю высказать предположение, что лишь присутствие на месте рейдовой бригады министерства (я не входил) и работников УГАИ МВД УзССР подготовило руководителей района оперативно и действительно разобраться с происшедшим. Хотелось бы, конечно, чтобы это предположение оказалось ошибочным, но...

Вот о чем говорят фанаты: 34 учителя школ были задержаны за управление автотранспортом в нетрезвом состоянии. По месту работы этих горе-педагогов ГАИ были направлены представления для принятия соответствующих мер. И что же? До сих пор ни одна из школ не сообщила автомашинистам о принятых мерах. Вот такая статистика. И свидетельствует она не в пользу органов народного образования. А если встать на позиции ГАИ — лекции, беседы, листовки, и то вовсе получается, что в Кашкардере о безопасности детей больше печется автомашинисты, нежели школа.

НО НЕУЖЕЛИ такое безразличное отношение и в остальных областях республики? Не берусь говорить о других, а вот в Джизакской области роста ДДТ нет. Даже небольшой прогресс: за 8 месяцев текущего года по сравнению с соответствующим периодом года прошлого зарегистрировано детских дорожно-транспортных происшествий на два случая меньше. Небольшая вроде цифра, но сравните ее с другой: по итогам прошлого года в сравнении с 1984 годом в области отмечался рост ДДТ на 33,3 процента. Так что о прогрессе говорить стоит.

При обком созданная комиссия по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Ею разработаны рекомендации, вопросы, которые переданы в горрайоны. В апреле работники обком совместно с областной автомашинисткой провели рейд в школах №№ 1, 2, 3, 5, 6, 37 Джизака, в ходе которого оказали педагогическим коллективам необходимую помощь. По данным обкома, в школах области имеются 156 автоплощадок, 56 кабинетов, 238 уголков по ПДД. В большинстве школ и детских дошкольных учреждений занятия по изучению Правил дорожного движения проводятся согласно установленной программе.

Но стоит говорить и о недостатках. Ведь в конце концов именно они сдерживают тенденцию к снижению роста ДДТ. Проблемы в работе те же, что и в предыдущих двух областях и КАССР — отсутствие анализа причин дорожно-транспортных происшествий, в ряде мест плохая взаимосвязь с работниками автомашинисткой, запущенность автоплощадок, ослабление работы с родителями, нет пофамильного учета пострадавших. И особо следует подчеркнуть, что болезни эти не новые, если не сказать застарелые, годами маются на них рукой. Мол, других дел полно. Вспоминают о них лишь после очередных ЧП (словосочетание-то какое, но по-иному не выразиться).

Так как же лечить эти болезни?

Работой и только работой. Неуспокоенностью, вечно грызущей душу тревогой о здоровье детей. Знаю одного директора школы, который лично встречает детей по утрам у дороги, а когда сам не может, посылает заучу. Знаю председателя колхоза, который проложил к школе тротуар мимо хлопкового поля, чтобы дети не шли по дороге. Знаю многих хозяйственников, которые безразлично вывели автобусы для подвоза детворы. Таким людям и поклониться в пояс не зазорно, потому что всего этого они могли бы и не делать, а делают, не жалуют ни времени своего, ни энергии, ни затрат. Да и грешно говорить о затратах, когда речь идет о детях.

Наверное, на этом можно было бы поставить точку, но припомнилось мне, как в школьные годы приезжала к нам милиционерша, индигереванка, мы, детвора, радовались, фильм покажут, а учителя ворчали: опять уроки срываются. Сейчас все вроде упорядочилось, и часы специальные для изучения Правил дорожного движения выделены, а нет-нет, да и услышишь старое: кому это надо. Да нам же с вами и надо! Нам, родителям. Ведь и у школьного учителя, и у заведующего обкомом, и у постоянного растущего, внуки, так нам же не волноваться за их здоровье, как же не думать, отрываясь от работы, как они там?

Дорога и школа... Пусть она будет безопасной для наших детей.

А. УЛИЧКИН,
наш корр.

Территория школы № 23 Киргизского района Ферганы почти вплотную прилегает к проезжей части достаточно оживленной улицы. Перекресток со светофорами расположен на значительном расстоянии от пешеходной

зоне на дороге с алым флажком в руке — его члены и их руководители несут ответственность за 100-процентное овладение всеми учениками «граммотой пешехода».

Юным инспектором движения может стать любой

ОПЫТ. ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ

...КАК ТАБЛИЦУ УМНОЖЕНИЯ

«зебры», предназначенной школьникам. Всякий ли опаздывающий на урок ученик сможет набраться терпения и не «рвануть» через дорогу перед носом набирающего скорость автомобиля? Кто из нас в случае крайней спешки не испытывал желания «проскочить» проезжую часть вопреки законам уличного движения? Не всегда хватает времени это желание победить. Для того, чтобы ноги не опередили рассудок, нужен какой-то толчок извне, «стоп-кадр». Именно таким отвлекающим символом стала для учеников 23-й школы яркая красная парта, установленная у самой «зебры». Это «пост № 1», на котором каждое утро дежурят члены отряда юных инспекторов движения, организованного в школе несколько лет назад. Юный инспектор в специальной патрульной форме появляется здесь каждое утро в 7.45 и до начала занятий внимательно следит за тем, чтобы его одноклассники не пересекали дорогу в самый неподходящий момент, строго выполняя все правила. В том, что Правила дорожного движения все знают, «как таблицу умножения», сомнений нет. В обязанности отряда ЮИД входит не только патрулиро-

вание на дороге с алым флажком в руке — его члены и их руководители несут ответственность за 100-процентное овладение всеми учениками «граммотой пешехода».

Юным инспектором движения может стать любой

семью или восьмиклассник, пожелавший вступить в отряд, который состоит из 250 человек. В отряде — восемь команд, и у каждой — свой командир. — Мы с ребятами решили, что в таком ответственном деле, как работа ЮИД, руководству отрядом должны основываться на принципе ученического самоуправления, — рассказывает старший пионервожатый 23-й школы О. Ю. Иванов. — Таким образом, на общем собрании избирается штаб из 12 человек (назвали мы его «Светофор»), и этому штабу отряд полностью ввернул планирование, организацию и контроль.

Учить Правила дорожного движения, переписывать их в тетрадь, или даже читать текст красочного плаката, конечно, скучно. Главный же стимул детей к познанию — интерес. Именно поэтому Правила дорожного движения в 23-й школе преподаются в разнообразных формах. Здесь проводятся викторины, беседы, пионерские сборы, посвященные ПДД. В штабе «Светофора» есть специальная лекторская группа, члены которой организуют занятия в младших классах, интересные игры по изучению азбук дорожного движения в подвешенном де-

ском саду. Юные лекторы выступают с агитбригадой, есть у них и свой кукольный театр.

Разумеется, ПДД надо знать не только теоретически. В школьном дворе довольно большое место отведено под специальную игровую площадку, представляющую собой макет дороги и перекрестка. На площадке установлены настоящие светофоры, а транспортом для игр и соревнований служат велосипеды для учебы на игровой площадке и театральные элементы: у ребят есть специальные костюмы, облачившись в которые, они «играют» автомобили, грузовики, фуры, мотоциклы (с помощью). Такой метод помогает школьникам лучше понять психологию водителя автотранспорта, что, в свою очередь, способствует аналитическому подходу к усвоению ПДД.

Раз в четверть члены отряда ЮИД выпускают стенгазету «Светофор», цель которой — пропаганда Правил дорожного движения. В младших классах ежегодно проводится конкурс рисунков на тему «Знайте правила движения, как таблицу умножения». Важный элемент работы — дружба ребят с районным

отделением ГАИ и с общественным автолюбителями. Не только для детей, но и для учителей полезны семинары, которые часто проводят в школе работники ГАИ Николай Васильевич Дедиков. Показ кинофильмов на соответствующие темы организуют для школы шефы — производственное объединение «Азот». Представитель этого объединения — общественный инспектор ГАИ Г. А. Синяевский помогает своим юным коллегам проводить те или иные теоретические и практические занятия.

Для самых маленьких школьников — учеников 1—3-х классов открыта школа пешеходов, которую возглавляет учительница начальных классов Татьяна Павловна Фоменко. Занятия в этой школе целиком построены на принципах игры, проходят весело, занимательно, интересно. Способ оценки юных инспекторов — итоговая игра «Светофор», которая проводится в конце каждого учебного года. Ребята заранее начинают подготовку к этой игре, рассказывают классный руководитель В. Е. Ирина Петровна Постникова. — Каждый класс получает свое задание и стре-

мится выполнить его не только правильно и быстро, но и красиво, весело, чтобы вызвать максимальный интерес зрителей. Очень помогают «Светофору» советы его постоянного консультанта Н. В. Дедикова. На ежегодных областных соревнованиях «Светофор» и «Волшебное колесо» школа № 23 не раз занимала призовые места.

Внимание, уделяемое в этой школе Правилам дорожного движения, более чем оправдано. Это один из аспектов нашей постоянной заботы о детях. Согласитесь, положительный опыт, накопленный отрядом ЮИД, заслуживает распространения. Такой ответственный, серьезный подход к делу позволяет всем родителям, не волнуясь, отпускать детей утром в школу через дорогу. Думаю, ради этого стоит напрячься и постоянно работать с такими отрядами, как ЮИД в 23-й.

Ст. ШВЕЙКОВСКИЙ,
наш корр.

Этого юного инспектора дорожного движения фоторепортер «Учителя» на одной из командных улиц. Помогите, как уверены, с таким знанием дела обращайтесь к «полосатым» желтым!

Редактор
Ш. М. МАКСУДОВ